

М. В. СОЛОДИЛОВ**А. А. ИВАНОВА****ВОПРОС СОЗДАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ТОЛЬЯТТИ:
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРОЕКТНАЯ ПРАКТИКА
СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТИ МЕСТА****QUESTION OF CREATING THE HISTORICAL CENTER OF TOGLIATTI:
PSYCHOLOGICAL PREREQUISITES AND PROJECT PRACTICE
OF PRESERVING THE MEMORY OF A PLACE**

Целью статьи является постановка вопроса о целесообразности создания исторического центра города Тольятти в структуре Центрального района на базе новой и перенесенной с территории затопленного Ставрополя застройки середины 50-х годов. Эта идея неоднократно поднималась на административном уровне и частично выражалась в проектах реконструкции «Центрального парка», «Музейного квартала» и ряда других проектных предложений. Вопрос определения городских центров всех районов Тольятти до сих пор обсуждается и является дискуссионным, по которому нет единого мнения. Предлагается осуществить ревизию сохранившегося историко-архитектурного наследия, выявить оптимальную территорию исторического центра с последующим проектным предложением его благоустройства. Все это ведет к поиску концептуальных оснований, так как историческое наследие города с многовековой историей практически утрачено. На помощь приходят архитектурные методики сохранения «памяти места»: коммеморация, реминисценция, ретроспекция, реконструкция. Еще одной задачей исследования становится совмещение проектных практик с психологическими приемами, направленными на поддержание устойчивого психоэмоционального состояния человека.

Ключевые слова: память места, исторический центр, Центральный район Тольятти, благоустройство исторических поселений, туристическая привлекательность, психология в проектировании

Спустя многие десятилетия с момента переноса Ставрополя на новое место, многих жителей Тольятти до сих пор не отпускает желание приблизить к себе историческое прошлое, воскресить его, стать его частью. Это можно объяснить желанием конструирования устойчивой социальной и индивидуальной идентичности, имеющей крепкий исторический фундамент. Стремление к устойчивости наблюдается во всем мире, в частности в новейшей архитек-

The purpose of the article is to raise the question of the feasibility of creating the historical center of the city of Togliatti in the structure of the Central District on the basis of a new building and transferred from the territory of the flooded Stavropol in the mid-50s. This idea was repeatedly raised at the administrative level and was partly expressed in the projects for the reconstruction of the Central Park, the Museum Quarter and a number of other project proposals. The issue of determining the urban centers of all districts of Togliatti is still being discussed and is debatable, on which there is no consensus. It is proposed to carry out an audit of the preserved historical and architectural heritage, to identify the optimal territory of the historical center with a subsequent design proposal for its improvement. All this leads to the search for conceptual foundations, because the historical heritage of the city with a centuries-old history is almost lost. Architectural methods of preserving the "memory of place" come to the rescue: commemoration, reminiscence, retrospection, reconstruction. Another task of the study is to combine design practices with psychological techniques aimed at maintaining a stable psycho-emotional state of a person.

Keywords: memory of a place, historical center, central region of Togliatti, improvement of historical settlements, tourist attraction, psychology in design

турной практике. Отмечается появление множества проектов, в которых центральное место занимают концепции работы с наследием, историей и памятью места. Об этом говорят и ведущие архитектурные премии: Прицкеровская премия, «EU Mies van der Rohe Award», «RIBA International Award», «Building of the Year». Возникающие исторические нарративы, кристаллизуясь со временем в виде элементов социальной памяти, обеспечивают легитимность нацио-

нальных государств, в том числе и не имеющих древней истории [1]. Историческая легитимизация как потребность возникает по разным причинам, но нас заинтересовали психологические предпосылки этого явления, без идеологических и политических составляющих.

В последнее время в поволжских городах и селах появляются проекты, осмысливающие утраченное или пострадавшее историческое наследие из-за строительства каскада волжских водохранилищ. Можно выделить восстановление затопленной колокольни в Колязьме, доступ к которой был открыт в декабре 2021 г. В Тольятти мы сталкиваемся со случаем, когда историко-архитектурное наследие дореволюционного периода почти не интегрировано в городскую среду. Оно частично сохраняется в перенесенных жилых домах, которые постоянно ветшают и перестраиваются, вторично использованных материалах и топонимике некоторых общественных зданий. Материальные ориентиры на основе архитектурных памятников своей осязаемостью могут придавать горожанам дополнительное ощущение реальности. Показательно, что Центральный район Тольятти в разговорном языке называется Старым городом, что лишь подтверждает внутреннюю потребность в историческом месте, где сохраняется память о прошлом.

Существует устойчивое представление о памяти как основе идентичности архитектурной среды. Она помогает укорениться в прошлом для формирования представления о настоящем и будущем. Также память играет роль в поддержании архитектурного разнообразия городской среды. В последние десятилетия широко изучаются такие понятия, как: коллективная память, сообщество, идентичность, индивидуальная память, место как носитель памяти. Все это стало изучаться в рамках междисциплинарного научного направления *memory studies* (исследования памяти), в составе которого присутствуют и ученые, изучающие психологию человека.

Методология концепции «мест памяти» широко представлена в трудах французских историков [2–5]. Исследователь П. Нора рассматривал образы социальной памяти как точки в ее символическом пространстве – топосы, которые акцентируют внимание на явлениях прошлого, обеспечивающих социальное единство [2]. Им были охарактеризованы четыре типа мест социальной памяти: топографические, монументальные, функциональные, символические [6, с. 122]. Монументальные места памяти представляют собой прежде всего архитектурные сооружения. Места социальной памяти способны мобилизовать и объединять

сообщества, объективировать социальные отношения, вызывать сильные чувства и гордость. Отмечается универсальный характер потребности больших сообществ к «конструированию» великого прошлого славных предков, что перекликается с фрейдистской традицией, рассматривающей в качестве ключа к пониманию личности события глубокого детства [7, с. 20]. В жилом интерьере наиболее простое место семейной памяти – полка с фотографиями предков, иногда это оформленные генеалогические исследования. В масштабе города коллективная память концентрируется в историческом центре, где она создается, хранится и транслируется в будущее. Коллективная и индивидуальная память вмещает как позитивные аспекты социального опыта (победа, торжество, гордость, победы в войнах, строительство нового справедливого общества), так и негативные (вина, стыд, травма, войны и репрессии) [8, с. 18]. Для облегчения тяжести переживаний травматического опыта человечество изобрело множество социокультурных стратегий, в том числе включающих архитектуру и дизайн. Материальный объект, сооружение и в целом исторический центр могут создавать полноценное место памяти и выполнять социально-терапевтическую функцию объединяющего характера.

У Милтона Эриксона мы находим утверждение, что инсайты о прошлом полезны для общей информированности, но эти инсайты не ведут к изменению прошлого [9, с. 114]. Он заявлял о необходимости предложить клиенту полезные для него психотерапевтические идеи и осуществить постгипнотическое внушение таким образом, чтобы связать это с событиями, которые должны произойти в будущем. Иными словами, это можно назвать процессом переструктуризации [1, с. 118]. В проектной практике это может быть частью концепции. Переструктуризация памяти о травматическом опыте часто присутствует в позитивно направленных архитектурных реминисценциях, реконструкциях и ретроспекциях. Принципы другого направления в психотерапии – транзакционного или транзактного анализа, созданного Эриком Берном, также могут быть использованы в концептуальном проектировании [10]. Особенно интересны теории трех эгосостояний: родителя, ребенка и взрослого и теория сценариев. Эгосостояние Ребенка он описывал так: «это чистилище, а иногда и ад, в котором скрываются архаические тенденции» [10, с. 34]. Зачастую разрушительные и худлиганские поступки, с порчей имущества, делаются из состояния Ребенка, но и свежие, оригинальные дизайнерские идеи происходят из этого же свободного источника. Навязчивое и агрессивное стремле-

ние сохранить историческую среду любой ценой можно связать с состоянием Контролирующего Родителя. Эрик Берн описал несколько видов жажды, которую испытывают все люди. Одна из них – это потребность в физической и умственной стимуляции. Эрик Берн назвал ее жадой стимула [11, с. 76]. Частный пример из мира архитектуры – в северных странах существует традиция яркой окраски фасадов домов в условиях длительных и бесцветных зим. Благоустройство дворов, парков и скверов можно представить в виде преодоления структурного голода человека. Робинзон Крузо, прибывший на необитаемый остров, структурировал свое время, исследуя его и занимаясь постройкой жилища [11, с. 94]. В парках, скверах и дворах мы хотим структурировать свое время, заняться деятельностью или созерцанием. Сценарий – это план жизни. Мысль о том, что детские впечатления оказывают сильное влияние на паттерны поведения взрослых людей, является центральной не только в Транзактном анализе, но и в других направлениях психологии [11, с. 106]. В большой массе жители Тольятти имеют предков, однажды принявших серьезное решение переехать в строящийся город в поисках лучшей жизни, в поисках лучшей реализации. Сценарий подкрепляется родителями, их воспитанием через семейные истории, реплики, подсознательные внушения. Труды психологов показывают, что сценарий может быть переписан, мы подходим к рассмотрению гипотезы, что архитектура и дизайн могут корректировать жизненный сценарий, трансформируя историко-архитектурное наследие, давая ему новое прочтение и жизнь.

Бессел ван дер Колк – врач-психотерапевт, известный специалист по лечению психотравмы. Его работа «Тело помнит все» показывает механизм фиксации травматического опыта в теле, проявляясь в мышечных зажимах, психосоматических заболеваниях, посттравматическом синдроме [12]. При чтении воспоминаний жителей Ставрополя о затоплении города и переносе их родовых домов и имущества складывается впечатление, что это оставило неизгладимую травму. До сих пор, когда уровень воды в Волге невысок, в районе памятника Татищеву можно наткнуться на вымытые из песка человеческие останки. Бессел ван дер Колк предлагает различные варианты переработки травм, а они должны именно перерабатываться и утилизироваться, например с помощью арт-терапии, работы с голосом и музыкой. Появляются так называемые терапевтические сады и элементы благоустройства, которые учитывают эту потребность, предлагая всевозможные тактильные поверхности для ходьбы

босиком, стационарные музыкальные инструменты для уличного музицирования, места для размышлений и медитаций.

Мы пришли к выводу, что проект «Исторический центр» Тольятти мог бы помочь в формировании образа города с непрерывным эволюционным развитием, с переработанным травматическим опытом прошлого и новым позитивным сценарием. Диалектические трансформации бытия и истории могут стать метафорической основой концепции «устойчивого» городского исторического центра. Подобные мысли были озвучены в статье «Историко-культурный и природно-рекреационный потенциал городского лесопарка микрорайона Шлюзовой города Тольятти» [13].

Исторический центр Центрального района Тольятти – условная территория довольно неоднородной застройки середины 50-х гг., в которой свободно перемешаны несколько архитектурных стилей: сталинский ампи́р, советский неоклассицизм и неопалладианство. С этой застройкой соседствует зона перенесенных домов с затопляемой территории. Историко-архитектурный анализ наиболее ценной застройки позволил выделить 38 квартал – как цельный фрагмент городской среды 50-х, обладающий историко-культурной ценностью.

При переносе «старого» города в 1951–1952 гг. институтом градостроительства и инвестиционного развития «Гипрогор» был разработан проект планировки и застройки «нового» города у плотины Куйбышевской ГЭС. В 1952 г. началось строительство нового планировочного района, рассчитанного на численность населения в 40 тысяч жителей. В основном переносились одноэтажные деревянные здания и возводилась двух-трехэтажная капитальная застройка. Рост промышленных предприятий повлек за собой интенсивный рост численности населения, что привело к стремительной застройке района [14].

38 квартал располагается в северо-западной части Центрального района и обрамлен с четырех сторон улицами Карла Маркса, Чуковского, Жилина и площадью Свободы. Жилой квартал включает в себя здание администрации Ставропольского района, которое входит в ансамбль застройки площади Свободы и относится к объекту культурного наследия регионального значения. Квартал имеет прямоугольную форму и составляет 4,2 га, площадь застройки – 1,12 га, дворовая территория – 3 га. Высотной доминантой квартала является сложная из кирпича труба котельной, здание которой не функционирует и находится в аварийном состоянии. Центрально-симметричная композиция застройки квартала, функциональные

строения, первоначальный гараж, элементы благоустройства вместе образуют насыщенную и интересную среду, выделяющуюся на фоне окружающей застройки.

Графоаналитический анализ генплана, сопоставленный с интернет-данными пешеходной и транспортной активности (рис. 1), показал, что от 38 квартала удобно строить пешеходные связи, охватывающие рассредоточенные исторические здания, находящиеся друг от друга в шаговой доступности (рис. 2). Можно выделить ансамбль жилых и общественных зданий площади Свободы, здание народного суда по ул. Карла Маркса, относящееся к памятнику архитектуры в неопалладианском стиле 1955-1959 гг. Далее пересечение ул. Карла Маркса и ул. Горького акцентировано типовым кинотеатром «Буревестник» 1954 г. За ним по ул. Горького можно увидеть здание бывшей общеобразовательной школы. Украшенные декором фасады скрыты пластиковыми панелями. Обратный путь к 38 кварталу может прокладываться через малоэтажный сектор частных домов с немалым количеством примеров деревянного зодчества Ставрополя. Несколько домов музеефицированы и входят

в музейный комплекс «Наследие», однако за пределами ограды совершенно отсутствует работа с историческим контекстом. Далее интерес представляет театр Кукол и располагающаяся за ним гостиница «Волна» 1959 г. постройки. Особым интересом и перспективой обладает Баня №1 по ул. Ставропольской. Существуют версии, что стены бани сложены из кирпичей ставропольских зданий кинотеатра, училища и храма, о чем красноречиво говорит фактура кирпичей. Возвращаясь к теме сохранения «памяти места», мы видим в пространстве вокруг бани потенциал организации благоустроенного места, в котором бы отразилась связь с исчезнувшим городом. На рис. 5, п. 6 можно увидеть эскизное предложение инсталляции вдоль стены бани в виде металлических стенов, стилизованных под скатные кровли. Каждый стенд должен оформлять оригинальные или воссозданные наличники Ставрополя.

В рамках разработки магистерского исследования было предпринято визуальное обследование и фотофиксация береговой линии между пляжами «Волжский» и «Итальянский». Осенью 2021 г. наблюдался необычайно низкий уровень воды в Жигулевском водохранилище,

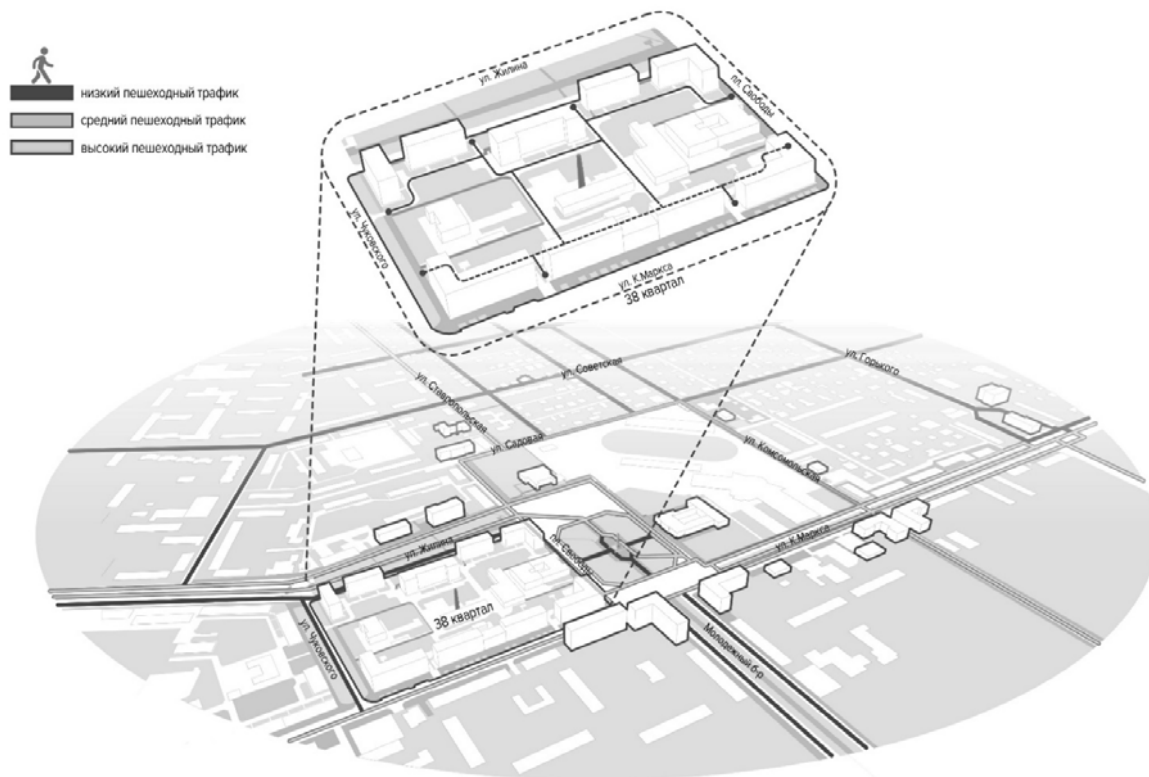

Рис. 1. Анализ пешеходных путей

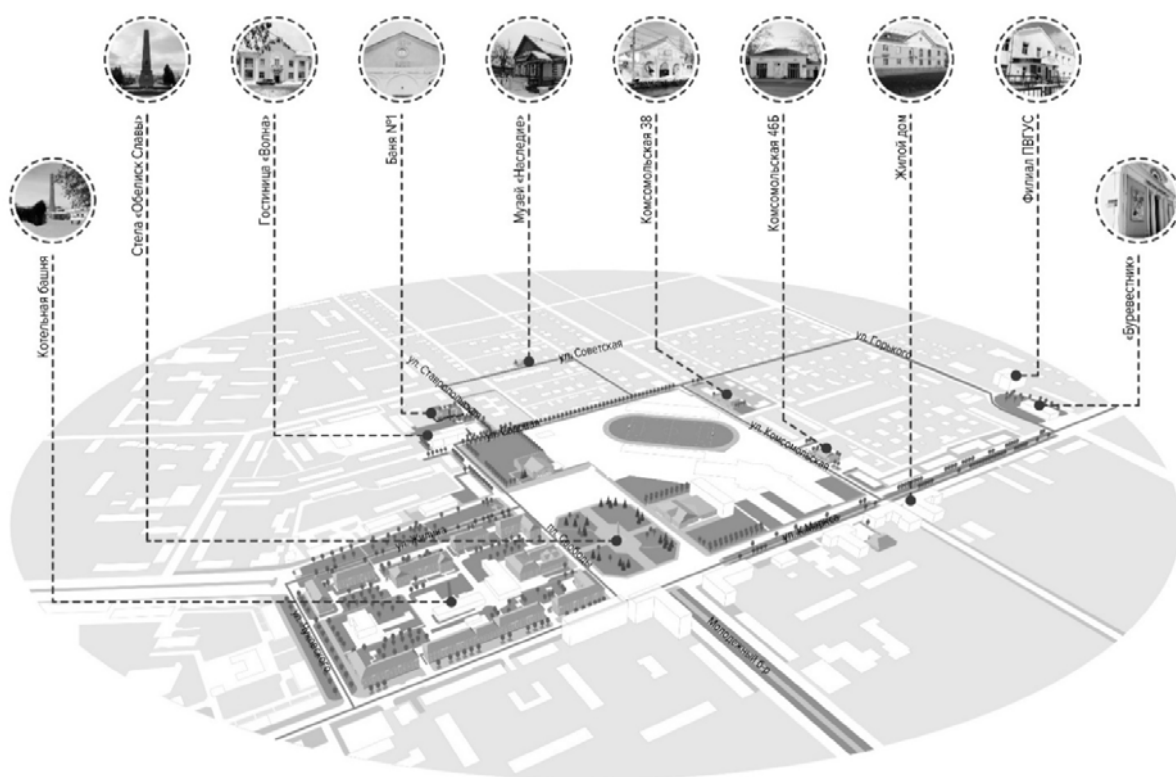

Рис. 2. Значимые объекты исторического центра Тольятти

из-за чего обнажились десятки метров песчаной отмели, сплошь усыпанной артефактами прошлого. Было необходимо подтвердить гипотезу о сохранности фрагментов стен, бутовых фундаментов, каменных блоков, не до конца убранных или использованных в укреплении берега. Были обнаружены осколки глиняной и керамической посуды с узорами и рельефами, истлевшие остовы гробов и гвоздей от них, человеческие останки, а также кирпичи и целые фрагменты сооружений от разрушенных ставропольских зданий (рис. 4). Увиденная картина лишней раз подтвердила догадку, что процесс переноса города оставил травматический опыт, который подсознательно считывается любым чувствующим человеком.

Зафиксировав крупные фрагменты дома кирпичных стен в районе Итальянского пляжа и известняковые блоки в районе памятника Татищеву, возникла идея перенести их в воссоздаваемый «Исторический центр города». Наиболее подходящая локация – 38 квартал, удобно расположенный в структуре основных улиц и площадей Центрального района (рис. 5, п. 4).

При разработке эскизного проектного решения был применен метод реминисценции, выражающийся отсылкой к историческому образу крестьянского дома с двускатной крышей

и декоративными фасадными элементами, переработанными в современные формы. Территорию 38 квартала предлагается разбить на несколько разных по функционалу зон и комплексов (рис. 3, 5): 1) система детских игровых площадок; 2) центральная зона – зона единоборств, трансформирующая комплекс бывшей котельной; 3) спортивная зона; 4) зона отдыха «Зеленая роща».

При благоустройстве жилого квартала создаются безопасные пространства, которые будут привлекать и удерживать внимание, давать возможность взрослым и детям разного возраста выбирать занятие по интересам, развивать фантазию, социализацию, а также побуждать познавать разнообразие окружающего мира.

Первая зона детской игровой площадки предусматривает игровой комплекс для детей от 3 до 12 лет. Общая площадь территории составляет около 340 квадратных метров. Зона оборудована игровым комплексом, качелями, скамейками, песочницей и несколькими подиумами. Игровой комплекс выполнен по мотивам ставропольских домов с двускатной крышей (рис. 5, пп. 1 и 2).

Вторая зона – место единоборств, которое располагается в центре квартала на месте бывшей котельной. Одноэтажное здание с элемен-

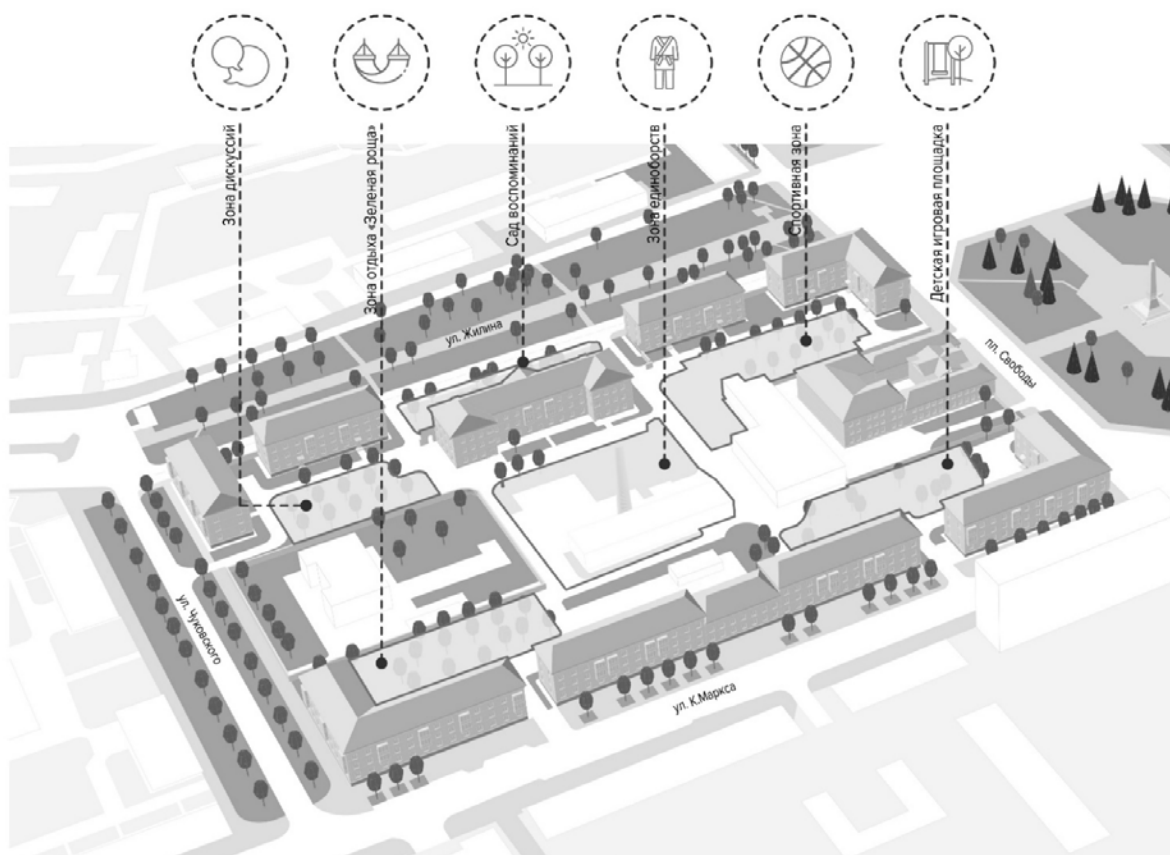

Рис. 3. Функциональное зонирование 38 квартала

Рис. 4. Ставропольские находки на берегу пляжа «Волжский»

1. Детская площадка

2. Дворовое пространство

3. Спортивная площадка

4. Сад воспоминаний

5. Тихая зона «Зеленая роща»

6. Баня №1. Экспозиция

Рис. 5. Визуализации видовых точек

тами неоклассического декора отводится для нужд дополнительного образования детей дошкольного и школьного возраста. Занимаемая площадь зоны на территории квартала составляет 1595 квадратных метров.

Далее центральной оси располагается зона тихого отдыха «Зеленая роща» (рис. 5, п. 5). Такое название закрепилось из-за наличия густой, обильной растительности. Импровизированная роща состоит из трех основных площадок, соединенных между собой общими пешеходными путями, выполненными с помощью лиственницы, покрытой защитным маслом. В центре каждой площадки установлены индивидуальные и групповые места для отдыха. К индивидуальным можно отнести конструкцию в виде каркаса домика с двускатной

крышей, в котором прикреплен гамак. Для совместного отдыха была оборудована центральная площадка. Здесь расположилась конструкция с качелями. Конструкция малых архитектурных форм выполнена из стали с порошковой покраской и дополнена термообработанной древесиной. В таком месте можно проводить время, отдыхать и наслаждаться зеленым оазисом.

Спортивная зона с тренажерами располагается вблизи улицы Чуковского. В данной зоне предлагается монтировать тренажеры для занятия спортом (рис. 5, п. 3), скалодром и вертикальные препятствия для детей младшего возраста.

Предполагается и универсальная зона, подразумевающая несколько сценариев использо-

вания. Например, данное пространство предназначено для собрания жильцов и решения организационных вопросов, но в остальное время здесь можно проводить время за настольными играми.

Благоустроенный небольшой сквер «Сад воспоминаний» располагается между домами со стороны улицы Жилина (рис. 5, п. 4). Как раз в этом месте предлагается разместить подлинные фрагменты ставропольских зданий. Между двух таких площадок находится парклет в виде силуэта домов с качелями для созерцания. Всю композицию завершает перфорированная поверхность со значимыми надписями прошлого. Также зона дополнена озеленением и освещением. Все локация находится в уединенных и атмосферных местах благодаря обильному «взрослому» зеленому насаждению, которое создает природный навес и защищает от прямых солнечных лучей.

При дальнейшей проработке «Исторического центра» предполагается связать все ценные объекты пешеходной сетью с разработанным рисунком мощения.

Вывод. Стратегия воссоздания материальных объектов методами реминисценции, коммеморации, реконструкции и ретроспекции работает на переструктуризацию жизненного сценария, привносит новые оптимистичные смыслы в жизнь людей, способствует устойчивому психоэмоциональному состоянию. Ради этих важных показателей благополучия граждан мы и должны инициировать проект «Исторический центр Тольятти» в структуре Центрального района.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Diaz-Andreu M.A. World history of Nineteenth-Century Archaeology, Nationalism, Colonialism, and the Past. Oxford; New York, 2007.
2. Nora P. Between Memory and History: Les Lieux de Mémoire // Representations. 1989. № 26. P. 7–24.
3. Les Lieux de mémoire / ed. Nora P. Paris: Gallimard, 1984–1992. Vol. 1–7.
4. Realms of Memory. New York; Chichester: Columbia University Press, 1996–1998. Vol. 1–3.
5. Нора П., Озуф М., Пюимез Ж., Винок М. Франция – память. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. 328 с.
6. Михайлов Д.А. Археологические места социальной памяти // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 394. С. 121–126. DOI: 10.17223/15617793/394/20.
7. Kohl Ph.L., Kozelsky M., Ben-Yehuda N. Introduction // Selective Remembrances: Archaeology in the Construction, Commemoration, and Consecration of National Pasts. Chicago, 2007. P. 1–31.
8. Горнова Г.В. Коллективная память и практики коммеморации в формировании городской идентичности // Гуманитарные исследования. 2017. № 2 (15). С. 40–46.
9. Хейвенс Р. Мудрость Милтона Эриксона / пер. с англ. А.С. Ригина. М: Независимая фирма «Класс», 1999. 400 с. (Библиотека психологии и психотерапии).
10. Берн Э.Л. Трансакционный анализ в психотерапии. М.: Эксмо, 1970, 1992, 2015.
11. Стюарт Я., Джойс В. Современный транзактивный анализ. СПб., 1996.
12. Колк Бессел ван дер. Тело помнит все: какую роль психологическая травма играет в жизни человека и какие техники помогают ее преодолеть / пер. с англ. И. Чорного. М.: Эксмо, 2022. 464 с.
13. Бокарева К.А., Солодилов М.В. Историко-культурный и природно-рекреационный потенциал городского лесопарка микрорайона Шлюзовой города Тольятти // Градостроительство и архитектура. 2021. Т.11, № 2 (43). С. 86–93. DOI: 10.17673/Vestnik.2021.02.13.
14. Веретенников Д.Б. Историческое развитие и особенности формирования системы центральных и пешеходных пространств Тольятти // Современное строительство и архитектура. 2019. № 3 (15). С. 15–27.

REFERENCES

1. Diaz-Andreu M.A. *Vsemirnaya istoriya arkheologii devyatinadtsatogo veka: natsionalizm, kolonializm i proshloe* [World history of Nineteenth-Century Archeology, Nationalism, Colonialism, and the Past]. Oxford; New York, 2007. 501 p.
2. Nora P. *Mezhdu pamyat'yu i istoriyey: Vospominaniya o proshlom* [Between Memory and History: Memory locations]. University of California Press, 1989, no. 26, pp. 7–24.
3. Nora P. *Vospominaniya o proshlom* [Memory locations]. Paris, Gallimard, 1984–1992. Vol. 1–7.
4. Nora P., Kritzman, Lawrence D. *Tsarstva pamyati* [Realms of Memory]. New York; Chichester, Columbia University Press, 1996–1998. Vol. 1–3.
5. Nora P., Ozuf M., Puimezh Zh., Vinok M. *Frantsiya-pamyat'* [France-memory]. SPb., Publishing House of St. Petersburg State University, 1999. 328 p.
6. Mikhailov D.A. Archaeological places of social memory. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University], 2015, no. 394, pp. 121–126. (in Russian) DOI 10.17223/15617793/394/20
7. Kohl Ph.L., Kozelsky M., Ben-Yehuda N. *Vyborochnye vospominaniya: arkheologiya v stroitel'stve, uvekovechenii pamyati i osvuyashchenii natsional'nogo proshlogo* [Selective Remembrances: Archaeology in the Construction, Commemoration, and Consecration of National Pasts]. University of Chicago Press, 2007, pp. 1–31.
8. Gornov G.V. Collective memory and practices of commemoration in forming urban identity. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta Gumanitarnye issledovaniya* [Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research], 2017, no. 2 (15), pp. 18–21. (in Russian)

9. Havens R. *Mudrost' Milтона Eriksona* [Wisdom of Milton Erickson]. Moscow, Nezavisimaya firma «Klass» Publ., 1999. 400 p.

10. Berne E.L. *Transaktsionnyy analiz v psikhoterapii* [Transactional Analysis in Psychotherapy]. Eksmo Publ., 2015. 300 p.

11. Stewart I., Joyce W. *Sovremennyy tranzaktnyy analiz* [A New Introduction to Transactional Analysis]. St. Petersburg, Sotsial'no-psikhologicheskiiy tsentr, 1996. 335 p.

12. Kolk Bessel van der. *Telo pomnit vse. Kakuyu rol' psikhologicheskaya trauma igraet v zhizni cheloveka i kakie tekhniki pomogayut ee preodolet'* [The body keeps the score: Brain, Mind, and Body in the Healing of Trauma]. Moscow, Eksmo Publ., 2022. 464 p.

13. Bokareva K.A., Solodilov M.V. Historical, cultural, natural and recreational potential of the city forest park of Sluzovaya microdistrict of Tolyatti. *Gradostroitel'stvo i arkhitektura* [Urban planning and architecture], 2021, vol. 11, no. 2 (43), pp. 86–93. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2021.02.13

14. Veretennikov D.B. Historical development and peculiarities of formation of the system of central and pedestrian spaces of Togliatti. *Gradostroitel'stvo, planirovka sel'skikh naseleennykh punktov* [City planning of rural settlements], 2019, no. 3 (15), pp. 15–27. (in Russian)

Об авторах:

СОЛОДИЛОВ Михаил Владимирович

кандидат архитектуры, доцент Центра дизайна Тольяттинский государственный университет
Архитектурно-строительный институт
445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14
(центральный кампус)
E-mail: solodilove@mail.ru

SOLODILOV Mikhail V.

PhD in Architecture, Associate Professor of the Design Center
Togliatti State University
445020, Togliatti, Belorusskaya str., 14
E-mail: solodilove@mail.ru

ИВАНОВА Анастасия Александровна

магистрант 2-го года обучения
Тольяттинский государственный университет
Архитектурно-строительный институт
445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14
(центральный кампус)
E-mail: iv.annastasia.iv@gmail.com

IVANOVA Anastasiya A.

Master's Degree Student
Togliatti State University
445020, Togliatti, Belorusskaya str., 14
E-mail: iv.annastasia.iv@gmail.com

Для цитирования: Солодилов М.В., Иванова А.А. Вопрос создания исторического центра Тольятти: психологические предпосылки и проектная практика сохранения памяти места // Градостроительство и архитектура. 2023. Т. 13, № 1. С. 142–150. DOI: 10.17673/Vestnik.2023.01.18.

For citation: Ivanova A.A., Solodilov M.V. Question of Creating the Historical Center of Togliatti: Psychological Prerequisites and Project Practice of Preserving the Memory of a Place. *Gradostroitel'stvo i arkhitektura* [Urban Construction and Architecture], 2023, vol. 13, no. 1, pp. 142–150. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2023.01.18.